

Якутский государственный университет, Музей археологии и этнографии, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия
E-mail: mae-ysu@mail.ru

ПРЕДМЕТЫ СКИФОСАРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ В ЯКУТИИ

Находка бронзового трехлопастного наконечника стрелы, находящегося в частной коллекции и представляющего, по словам владельца, случайную находку в окрестностях с. Немюгюнцы Хангаласского улуса (р. Лена) (Аргунов, 2006, рис. 1-1), как выясняется не единственный предмет скифской культуры в Якутии. Давно известный скифский котел с р. Марха (приток р. Вилюя) в свете новых данных представляется уже не случайным предметом, попавшим на территорию Якутии в позднейшее время. Возможно, следует еще раз вернуться к проблеме хронологии и происхождения других известных бронзовых предметов - это меч с оз. Сильгумджа (р. Вилюй), меч с оз. Хоту-Туулаах (р. Вилюй), копья с рек Марха и Тюнг (р. Вилюй), копье с р. Нотора (р. Алдан), меч с р. Укулаан (р. Алдан), меч из местности Сэндиэлэ (р. Лена).

Наконечники стрел

Бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой из с. Немюгюнцы имеет листовидный контур пера шириной 0,9 см с выпуклыми боковыми сторонами и прямыми, скошенными вперед плечиками. Общая длина его 3,6 см, длина выступающей втулки 1 см, внешний диаметр втулки 0,7 см (рис. 1-1). По утверждению очевидцев, он найден на немюгюнской пашне в пробитой им человеческой лопатке.

Немногочисленные типологически близкие наконечники известны в тагарских комплексах IV - III вв. до н.э. (Вадецкая, 1986: 89, табл. VII, 1). Появление втульчатых трехлопастных форм в Южной Сибири, по мнению А.М. Кулемзина, происходит с рубежа V - IV вв. и распространяется в татарской среде в сарагашенский период IV-III вв. в связи с военной активностью савроматских племен (Кулемзин, 1976: 48, 52 - 53). Проникновение таких наконечников в указанный период далеко на север на территорию Якутии, очевидно,

связано с растущим культурным и политическим влиянием степных культур, которое, судя по этой находке, выходило далеко за пределы степи и простиралось в весьма отдаленные регионы.

Под этим углом мы попробуем взглянуть на другие известные и вновь выявленные в Якутии изделия с тем, чтобы выяснить связь этих предметов с традиционными металлургическими и культурными центрами.

Бронзовый двухлопастной втульчатый наконечник стрелы с шипом, найденный школьником в конце 1980-х годов на тулагинской пашне в окрестностях с. Тулагино, в 28 км к северу от Якутска. Имеет листовидное в плане перо небрежной отливки шириной 1,2 см, овальное отверстие на втулке размером 0,3 x 0,5 см, обломанный шип под основанием одной из лопастей пера. Общая длина наконечника 3,5 см, длина втулки 1,2 см, внешний диаметр втулки 0,7 см (рис. 1-2). Данный тип наконечника с шипом является типичной раннескифской формой, который был распространен практически на всем степном пространстве у скифов и ранних сарматов в VII - V вв. до н.э., встречается он и в Забайкалье (Кулемзин, 1976: 45; Гришин, 1981: 183, рис. 62, 21; Черненко, 1984, рис. 22; Мелюкова, 1989б: 92, табл. 31, 6 в, 7 б; Смирнов, 1989: 165, табл. 64, 1, 2; Дашевская, 1991: 34, рис. 60, 1). Теперь самой северной границей распространения таких наконечников можно считать Центральную Якутию.

Бронзовый двухлопастной наконечник стрелы крупной формы, с коротко выступающей втулкой был найден в Мегино-Кангаласском улусе. Практически по всей длине втулки проходит рельефный елочный орнамент. Длина наконечника 4,7 см, ширина 1,4 см, диаметр втулки 0,8-0,9 см (рис. 1-3). Прямые аналогии, также украшенные елочным орнаментом встречаются в материалах еловской культуры XII - X вв. до н.э. бронзового века Томского Приобья (Косарев, 1981: 157, рис. 59, 5), и в комплексах культур раннего железа лесостепного

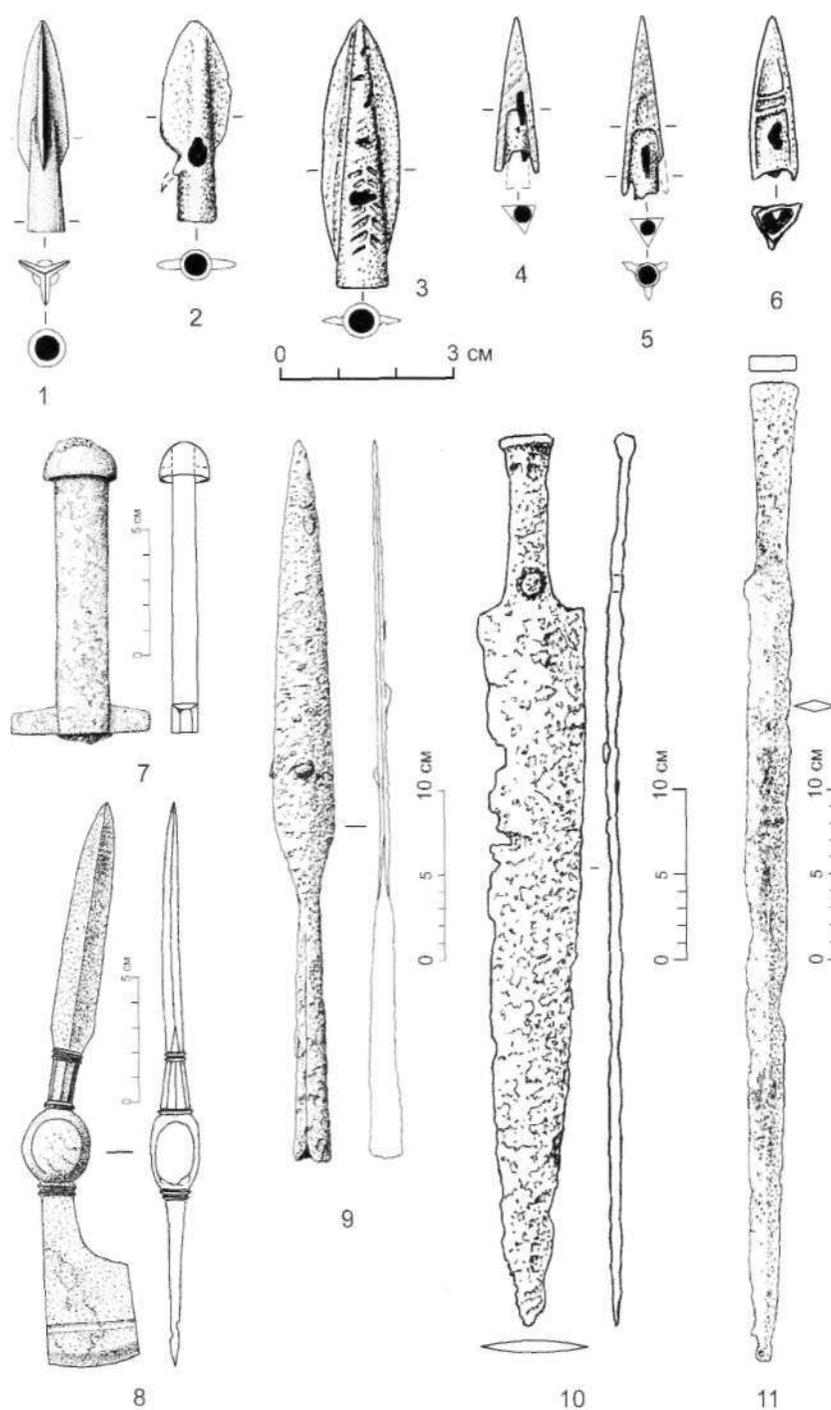

Рис. 1.1- трехлопастной наконечник стрелы (найден на немюгюнской пашне, Хангаласский улус РС(Я)); 2 - двухлопастной наконечник стрелы с шипом (тулагинская пашня, окрестности г. Якутска); 3 - двухлопастной наконечник стрелы (Мегино-Кангаласский улус); 4-5 - трехгранные наконечники стрел (граница Намского и Кобяйского улусов); 6 - трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой (Хангаласский улус); 7 - бронзовая рукоять с остатками железного лезвия (местонахождение неизвестно); 8 - топор-клевец из метеоритного? железа (местонахождение неизвестно); 9 - наконечник копья, пики или дротика (местонахождение неизвестно); 10 - железный меч (местонахождение неизвестно); 11 - железный меч (найден на северном побережье?)

Алтая, которые тоже относятся к архаическим формам и датируются не позднее VIII - VII вв. до н.э. (Иванов, 1987: 10, рис. 2, 11). Единичность находок очень близких по форме и орнаменту наконечников, значительный разброс по датам и территории не позволяет сказать что-либо определенное о путях проникновения или происхождении их в Якутии.

Бронзовые трехгранные шипастые наконечники стрел. Нам было предоставлено два наконечника стрелы с трехгранным острием, выступающей втулкой и шипами, найденные, по словам владельца, в глухом урочище на границе Намского и Кобяйского улусов. Наконечники треугольной формы, трехгранные, шипастые. Поверхность носит следы обработки напильником или абразивом, сделанные еще в древности. Длина одного из них, с разрушенной втулкой - 2,7 см от острия до кончиков шипов, ширина - 0,6-0,9 см (рис. 1-4). Длина второго (то же фрагментарная, с выступающей неровно обломанной в основании втулкой) - 3,2 см, длина от острия до кончиков шипов - 3,05 см, ширина - 0,7-0,8 см, внешний диаметр втулки 0,4 см, стенки втулки очень тонкие и хрупкие, на втулке имеется удлиненное отверстие (рис. 1-5).

Типологически близкие формы таких наконечников с трехгранным острием отмечаются в комплексах VI - V вв. до н.э. савроматской и раннесарматской культур (Смирнов, 1989, табл. 64,4).

Бронзовый трехгранный шипастый наконечник стрелы со скрытой треугольной втулкой и слабо выраженными лопастями то же из частной коллекции, был найден в Хангаласском улусе. Длина его 2,8 см, ширина 0,8-0,95 см. По одной из граней имеются два рельефных косых ребра (рис. 1-6).

Подобные наконечники со скрытой втулкой и рельефными ребрами на гранях известны из сарматских комплексов IV - III вв. до н.э. (Смирнов, 1975: 112, 115, рис. 39, 3), встречаются они и среди материалов раннего этапа саргатской культуры V - III вв. до н.э. (Могильников, 1992, табл. 122, 72).

Скифский котел

Скифский котел с верховьев р. Марха на Вилюе (Окладников, 1955: 177; рис. 59, 2; Федосеева, 1974; Эртюков, 1990: 81-82). Как показывает спектральный анализ, изготовлен из медной руды с большим содержанием железа (Лескова,

Федосеева, 1975: 104). Его типология и проблемы датирования достаточно подробно рассмотрены В.И. Эртюковым (1990: 82). Вилюйский котел относится к 1-му типу подобных котлов, выделенных Н.А. Боковенко (1981) - это котлы высотой до 45 см с полусферической формой тулова, конусовидным поддоном, дуговидными ручками с одним выступом, опоясывающими тулово валиками в виде рельефной веревочки, дно котлов прилито отдельно. Большинство котлов, как и вилюйский, являются случайными находками и, в этой связи, их датирование затруднено. Тем не менее, котлы 1-го типа считаются наиболее ранними и по немногочисленным аналогиям из закрытых комплексов датируются VIII - VII вв. до н.э. (Иессен, 1954; Боковенко, 1981). Наибольшее количество таких котлов найдено в Минусинской котловине и Туве (Окладников, 1955: 175-177; Кызласов, 1979: 51, рис. 35, 1,2). Хотя В.И. Эртюков не исключает появление скифского котла в Якутии в позднейшее время (Эртюков, 1990: 82), в свете последних открытий можно согласиться с возможным импортом его в тагарское время.

Бронзовые наконечники копий

Два наконечника копья с р. Марха на Вилюе, изготовленные из мышьяковистой бронзы (Окладников, 1955, вкладка между стр. 152-153, рис. 61, 2,4; Федосеева, 1974; Лескова, Федосеева, 1975: 104; Хлобыстин, 1987; Эртюков, 1990: 81), копьё с р. Нотора (Алдан), изготовленное из мышьяковисто-оловянистой бронзы (Окладников, 1955, рис. 61, 3; Федосеева, 1974; Лескова, Федосеева, 1975; Хлобыстин, 1987; Эртюков, 1990: 81), копьё с р. Тюнг (Вилюй) (Эртюков, 1990) относятся к одному типу. Они отличаются исключительной длиной - до 61 см (целый экземпляр с р. Марха) и относительно узким лезвием шириной до 5 см и длиной до 32 см. Еще А.П.Окладников отметил уникальное своеобразие и размеры этих наконечников, причем нигде в Сибири не встречающихся (1955: 151). В.И.Эртюков датирует копьё VIII - VII вв. до н.э. и находит аналогии среди копий Туруханского района и Томско-Нарымского Приобья, где они датируются VII - VI вв. до н.э. (Косарев, 1974: 136, 145; Эртюков, 1990: 81).

Здесь хотелось бы отметить некоторые наблюдения о наконечнике копья с р. Тюнг, впервые опубликованном В.И. Эртюковым и хранящемся

в Музее археологии и этнографии ЯГУ (Эртюков, 1990: 81, табл. 25, 2). Перо наконечника сломано с деформацией (сплющено со стороны кромок пера), видимо, при попытке перековки. При внимательном осмотре выявилось, что основание втулки у него срезано (очевидно, сравнительно недавно, судя по различию в цвете внешней окиси металла и следам пиления). Указываемые подпрямоугольные отверстия на втоке то же позднейшего происхождения. Судя по всему, они сделаны путем сверления и пиления. Эти пропилены не относятся к изначальным для наконечника элементам формы.

Указывая на аналогии в культурах раннего железного века, В.И.Эртюков был, на мой взгляд, очень близок к верному определению хронологии этих наконечников, так как они на самом деле весьма близки по пропорциям формы к наконечникам раннескифского времени VII - V вв. до н.э. - удлиненное, относительно узкое перо и длинная втулка (Мелюкова, 1989б: 93; табл. 32, 33,34). Вместе с тем, зубчатая орнаментация на втулках некоторых наконечников указывает на их связь с эпохой бронзы.

На мой взгляд, в относительной датировке решающим фактором может выступать не орнаментация, а форма наконечников, выполненная в рамках общего развития или направления моды этого типа оружия в раннескифское время VII - V вв. до н.э., имевшего тенденцию к удлинению и сужению формы. Вместе с тем, орнаментация на втулках указывает на непрерывность связи с традициями бронзового века. Орнамент может свидетельствовать, что местные племена, делавшие подобные копья (на что указывают литейные швы мархинских копий), генетически связаны с эпохой бронзы. Во всяком случае, судя по орнаментам, изготовители этих копий все еще находились под влиянием традиций карасукской эпохи. Являлись ли изготовители этих копий носителями усть-мильской культуры или это были уже иные племена сложно сказать.

Удлиненная форма рассматриваемых наконечников копий, на мой взгляд, является свидетельством влияния скифской эпохи, и их следует датировать раннетагарским временем VII - VI вв. до н.э.

Бронзовые мечи

Сильгумджинский меч, найденный в конце XIX в., впервые опубликован Б.Э. Петри (1928,

рис. 37), затем неоднократно упоминается в работах других исследователей (Окладников, 1955: 149, 177, рис. 47, 1; Новгородова, 1970: 115, рис. 36, 4; Федосеева, 1974; Членова, 1976; Хлобыстин, 1987; Эртюков, 1990). В настоящее время считается утерянным. Исследователи единодушно относят его к карасукскому времени. По мнению Э.А. Новгородовой, мечи из Якутии следует датировать карасукским и позднекарасукским временем (Новгородова, 1970: 115).

Действительно, полая рукоять с прорезью по одной стороне, полусферическое навершие, символическое перекрестие, выделенное угловыми вырезами, свидетельствуют о том, что сильгумджинский меч был изготовлен в карасукских традициях и вряд ли выходит за рамки карасукского времени. Орнамент, выполненный из поперечных рельефных полос, характерен для оружия из Монголии и Ордоса (Окладников, 1955, рис. 47; Членова, 1972: 136, табл. 70, 24), что может указывать на центральноазиатское происхождение.

А.П. Окладников в качестве «очень сходных» аналогий приводит бронзовый меч с озера Андреевского из Тюменского Притоболья (Окладников, 1955: 177, рис. 60). Следует отметить, что указанный меч не слишком сходный для аналогий предмет, так как имеет классические формы меча с почти параллельными краями лезвия и прямым развитым перекрестием. К слову сказать, В.И. Эртюков ошибочно причислил андреевский меч к якутским находкам (Эртюков, 1992, табл. 25, 7). Подобные андреевскому формы длинных биметаллических мечей известны из памятников лесостепной полосы Днепра и Южного Буга предскифского периода (Членова, 1972, табл. 61, 26; Мелюкова, 1989 а: 27, табл. 7, 9). Довольно значительное количество находок мечей в Якутии свидетельствует о том, что мечи были актуальны и для таежной зоны Восточной Сибири в переходный период от бронзы к железу. Возможно, «героическая эпоха» имела место и в отдаленной Якутии, что говорит об универсальности эволюционных исторических процессов. Несмотря на то, что сильгумджинский меч сделан в карасукских традициях, среди собственно карасукских материалов настоящих мечей нет. Можно предположить, что этот меч появился в переходное карасукско-тагарское время VIII - VII вв. до н.э. и, скорее всего, является предметом импорта центральноазиатского происхождения.

Хоту-туулаахский меч большинство исследователей также датирует концом карасукского времени (Борисов, 1961; Федосеева, 1974; Эртюков, 1990: 79). Действительно данный меч, как было отмечено В.И. Эртюковым, отличается от изделий карасукской традиции. Своими размерами (общая длина 56,4 см) и формой он напоминает акинак достаточно выраженного скифского облика. Крупное кольчатое навершие, выраженное перекрестие в виде полукруглых выступов, орнаментированных вписанными друг в друга глазками - все это свидетельствует о новых веяниях в производстве оружия. От карасукского стиля осталось только украшение в виде зубчатых рядов на рукояти. Но, если взглянуть на кинжалы, найденные в провинции Хэбэй Северного Китая, то можно встретить несколько параллелей, сближающихся не только орнаментацией на рукояти, но и формой полукруглых выступов перекрестия, а также традицией нанесения двойного орнамента на перекрестие (Комиссаров, 1988, рис. 12, 11-14,23).

В целом сама форма меча позволяет предполагать, что хоту-туулаахский меч создается в посткарасукское время или в регионах за пределами карасукского влияния. Орнамент и общее оформление его указывают на районы Северного Китая.

Укуланский меч (найденный в 1943 г. в пос. Укулаан на Алдане) и *сэндэлинский меч* (найденный в 1985 г. в местности Сэндиэлэ Мегино-Кангаласского улуса) представляют собой весьма оригинальные изделия, вызывающие неослабный интерес исследователей (Окладников, 1959; Федосеева, 1974; Членова, 1976; Комиссаров, 1982, 1988: 93; Эртюков, 1990: 79 - 81; Эртюков, 1996: 264). В.И. Эртюков, указывая в качестве аналогий на меч из Шанчжи в Манчжурии и скрипковидные кинжалы Чосона в Корее, а также проанализировав лигатуру сплава, датировал мечи VIII - VII вв. до н.э. (Эртюков, 1990: 80 - 81; 1996: 264). Ранее Н.Л. Членова датировала мечи из Шанчжи и Укулана по аналогии с наконечником копья из Наньшаньгэнь эпохой Восточного Чжоу, то есть VIII - III вв. до н.э. (Членова, 1976: 64, 68).

Следует отметить, что укуланский меч выглядит как прототип сэндэлинского меча. Сэндэлинский меч более мощный, с упрощенной рукояткой и перекрестием, имеющим на краях вместо шариков их плоские стилизованные имитации, появляется, очевидно, вскоре после укуланского

как модернизация последнего. Отсюда логично предположить, что укуланский меч мог быть импортной вещью, скажем, попавшей из Дунбэя, а сэндэлинский - местным изделием.

С.А. Комиссаров в своей монографии, посвященной исследованию оружия Китая эпохи поздней бронзы, еще раз коснулся упоминанием укуланского меча и его аналогий, и предложил уже более расплывчатую датировку ему периодом первой половины Восточного Чжоу (1988: 93). Если ранее С.А. Комиссаров датировал мечи первой половиной Чунцю (1982), то теперь, возможно, он склоняется к расширению их верхних дат до VI - V в. до н.э., так как конец первой четверти V в. до н.э. считается рубежом между периодами Чунцю и Чжаньго.

Генезис укуланского и сэндэлинского мечей определенно исходит из районов Дунбэя. Но общий вид и форма этих мечей, наличие развитого перекрестия выбиваются из комплексов поздней бронзы Китая, хотя и находят здесь некоторые прототипы (Комиссаров, 1988, рис. 6, 2,3; 7, 4; 76, 2). Возможно, именно поэтому китайские археологи датировали меч из Шанчжи столь поздним временем - концом Чжаньго - началом Хань, примерно, рубеж III - II вв. до н.э. (Комиссаров, 1988: 93).

На мой взгляд, появление рассматриваемых мечей, действительно, следует датировать не ранее VII в. до н.э. Косвенно на это указывает и технологический сплав сэндэлинского меча (Эртюков, 1990: 80-81), который, по мнению Н.Ф.Сергеевой, появляется в Забайкалье с VII в. до н.э. (Сергеева, 1982: 37). В этом отношении Якутия вряд ли составляла исключение, поэтому подобные сплавы распространяются здесь, очевидно, не раньше, чем на юге.

Обломок *биметаллического меча* или кинжала с железным лезвием и бронзовой рукояткой опубликован В.Г. Аргуновым (2006: 180, рис. 1, 5). Местонахождение данного обломка осталось неизвестным. Рукоять - прямая, имеет рельефно утопленную среднюю часть, с двумя овальными отверстиями для заклепок, приспособленную, видимо, для деревянных вставок. Навершие Y-образное и перекрестие полулунное с заклепкой в центре, служащей для фиксации лезвия. Лезвие представлено обломком, имеет угаженно-шестигранное сечение. Мечи с подобными серповидными и близкими к Y-образному навершиями

появляются в раннесарматское время IV - III вв. до н.э. (Смирнов, 1989: 172, табл. 37, 52-54). Но биметаллические мечи и кинжалы в целом характерны для предскифского и скифского времени. Так, ближайший к Якутии биметаллический меч был найден у г. Киренска на Верхней Лене и представляет собой скифский меч V - IV вв. до н.э. с орнаментированным антенным навершием (Окладников, 1955: 190, рис. 64, 2, 2 а). Так как серповидные и Y-образные навершия являются дальнейшим развитием антенных наверший, то и рассматриваемый обломок меча появился, следует полагать, не ранее IV в. до н.э.

К этим рассмотренным предметам добавляются новые, которые по большей части находятся в частных коллекциях и вводятся в научный оборот впервые.

Бронзовая рукоять

Бронзовая рукоять кинжала или меча карасукского типа с грибовидным навершием, прямым перекрестием и остатками железного лезвия (рис. 1-7). Рукоять полая, овальная в сечении, без разрезов. Глубокая шляпка навершия укреплена внутри четырьмя поперечными перегородками жесткости, расположенными попарно. Длина рукояти около 12 см, диаметр 2,2 x 1 см. Длина перекрестия 5,5 см. Черешок железного лезвия, видимо, проходит практически через всю рукоять, так как на шляпке навершия имеется окисированная накипь металла. Учитывая карасукский облик и биметаллический характер оружия его следует датировать VIII - VII вв. до н.э.

Боевой топорик (клевец)

Боевой топорик (клевец), изготовленный, видимо, из метеоритного железа путем отливки, о чем свидетельствует отсутствие следовковки и чрезвычайно острые ребра граней шейки клевица. Металл имеет только поверхностный налет окисированной патины и слабо взаимодействует с магнитом. Топор подвергся в свое время воздействию огня (случайного пожара или погребальной кремации). Общая длина оружия 22,5 см. Топорик выполнен в парадном стиле. Лезвие топора имеет широкую до 3,5 см бородку. Режущая кромка лезвия шириной 3,6 см дугообразно-выпуклая. Параллельно вдоль лезвия с каждой

стороны проходит прямой неглубокий полукруглый желобок шириной 0,3 см. Назначение этих желобков не вполне понятно, возможно, это кровостоки. Длина лезвия топорка до проуха 7,2 см. Ширина шейки 1,3 см. На шейке возле проуха имеются два остросереберных валика. Проух топора в плане округлой формы, в продольном сечении овальный. Размеры проушины 2,5x1,5 см. Клевец длиной 10 см имеет копьевидную или кинжаловидную форму ромбического сечения. От пруха отделен граненой шейкой, «отороченной» ребристыми валиками, длина шейки 2,4 см (рис. 1-8). Подобного типа топоры, совмещенные с клевцом, встречаются в комплексах раннескифского времени в Предкавказье (Петренко, 1989, табл. 87, 46), позднеуюкской культуры Тувы (Мандельштам, 1992: 186, табл. 74, 1), а также в среднесарматских комплексах (Мошкова, 1989: 187, табл. 78, 14).

Железные мечи и наконечники копий

Наконечник легкого копья, дротика или пики имеет длину около 43 см, при этом длина пера составляет 27,5 см, при ширине - 3,6 см. Перо имеет удлиненно-листовидную форму и уплощенно-линзовидное сечение. Длина втулки 15,5 см, вдоль всей ее длины проходит стыковочный шов. Диаметр втулки всего 2-2,2 см в основании и 1-1,25 см у шейки на переходе к лезвию (рис. 1-9). Прямых аналогий этому типу пока не встречено. Его легкие и удлиненные формы позволяют предполагать его бытование в раннем железном веке.

Удлиненно-треугольный меч длиной 53 см тоже происходит из частной коллекции. Лезвие меча длиной 42 см, шириной 6,5 см имеет удлиненно-треугольную в плане форму, со слегка выпуклыми сторонами. Сечение лезвия уплощенно-линзовидное. Рукоять выкована заодно с лезвием. Длина рукояти 11 см, ширина рукояти в средней части 2,5 см. Рукоять заканчивается плавным переходом в овальную плоскую шляпку размерами 1,5x3,5 см. Переход от рукояти к лезвию тоже плавно вогнутый. В верхней части рукояти, под основанием лезвия имеется заклепка, скорее всего, для крепления перекрестия или накладок на рукоять. На лезвии, практически по всей ширине, просматриваются продольные линии-врезки, расположенные, примерно, через 1,5 мм (рис. 1-10).

Подобные формы коротких мечей с треугольным относительно широким в основании лезвием имели распространение в скифской и раннесарматской среде, примерно, в IV - III вв. до н.э. (Мелюкова, 1989: 93; Смирнов, 1989: 172 - 173, табл. 65, 27).

Узкий железный меч, найденный, по словам владельца, «...на Севере, на морском побережье, в обрыве». Общая длина его 57,7 см, имеет выкованную заодно с лезвием трапециевидную, расширяющуюся к низу рукоять длиной 11 см, ширина рукояти 1,3-2,7 см. Перекрестие слабо развитое с округлыми плечами, причем одно из плеч обломано, а оставшееся плечо перекрестия выступает над лезвием на 0,3 см и рукоятью на 0,5 см. Длина ромбического в сечении лезвия 44,8 см, ширина до 2,5 см (рис. 1-11). Узкие, короткие мечи с едва выступающим перекрестием с округлыми плечами (характерными для сердцевидного или почковидного перекрестия) в целом имели распространение в раннескифский период (Мелюкова, 1989: 93-94; Смирнов, 1989: 165, табл. 65).

Заключение

Рассмотренные находки представлены в основном бронзовым и железным оружием, имевшим распространение в степной зоне и связанным главным образом со скифской и сарматской культурной средой, это позволяет предполагать, что в конце эпохи бронзы - начале раннего железного века, примерно, с VIII - VII вв. до н.э. территория Якутии испытывает весьма сильное культурное влияние со стороны ведущих центров бронзовой металлургии Южной Сибири и Северного Китая. В этот период отмечается приток в Якутию бронзовых изделий. Заметно влияние карасукской традиции. Вместе с тем ряд изделий с карасукскими мотивами возможно имеет центральноазиатское происхождение. По импортным образцам местные литейщики налаживают собственное производство оружия, нередко, модернизируя его (мархинские копья, сэндэлинский меч). Находки этого периода (бронзовые наконечники копий, сальгумджинский, хоту-туулаахский, укуланский и сэндэлинский мечи) очерчивают определенный этап в археологической периодизации Якутии - переходное время на рубеже бронзы и раннего железа, VIII - VI вв. до н.э.

В раннескифское время отмечается тенден-

ция усиления связей со степными культурами. Приток значительного количества бронзовых и железных изделий характерных для скифской и сарматской культур в столь отдаленный регион, как Якутия, свидетельствует не только о внешних культурных связях, но, пожалуй, о какой-то генетической связи населения Якутии этого времени с культурами скифо-сарматского мира.

Литература

- Аргунов В.Г.** Археологические материалы частных коллекций Якутска // Древности Якутии: Искусство и материальная культура. - Новосибирск: «Наука», 2006. - С. 180 - 183.
- Боковенко Н.А.** Бронзовые котлы эпохи ранних кочевников в азиатских степях // Проблемы Западно-Сибирской археологии: Эпоха железа. - Новосибирск: «Наука», 1981. - С. 42 - 50.
- Борисов В.Г.** Меч и копье из Якутии // СА, 1961. - № 2. - С. 239 - 241.
- Вадецкая Э.Б.** Археологические памятники в степях Среднего Енисея. - Л.: «Наука», 1986. - 179 с.
- Горелик М.И.** Сакский доспех // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. - М.: «Наука», 1987. - С. ПО - 133.
- Гришин Ю.С.** Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. - М.: «Наука», 1981. - 203 с.
- Дашевская О.Д.** Поздние скифы в Крыму // Свод археологических источников. - М.: «Наука», 1991. - Вып. Д 1-7. - 142 с.
- Иванов Г.Е.** Вооружение племен лесостепного Алтая в раннем железном веке // Военное дело древнего населения Северной Азии. - Новосибирск: «Наука», 1987. - С. 6 - 27.
- Иессен А.А.** Некоторые памятники VIII - VII вв. до н.э. на Северном Кавказе // Вопросы скифо-сарматской археологии. М., - Л.: Изд-во АН СССР, 1954. - С. 112- 131.
- Комиссаров С.А.** К датировке укуланского меча // Проблемы археологии и перспективы изучения древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Якутск: ЯГУ, 1982. - С. 108 - 109.
- Комиссаров С.А.** Комплекс вооружения древнего Китая. Эпоха поздней бронзы. - Новосибирск: «Наука», 1988. - 120 с.
- Косарев М.Ф.** Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. - М.: «Наука», 1974. - 163 с.
- Кочмар Н.Н.** Писаницы Якутии. - Новоси-

бирск: ИАЭТ СО РАН, 1994. - 263 с.

Кочмар Н.Н. Наскальные изображения эпохи бронзы на территории Якутии // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. - Новосибирск: «Наука», 1999. - С. 110- 116.

Кулемзин А.М. Татарские бронзовые наконечники стрел // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. - Кемерово: КемГУ, 1976. - С. 43 - 56.

Лескова Н.В., Федосеева С.А. Химический состав бронзовых изделий усть-мильской культуры Якутии // Якутия и ее соседи в древности. - Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1975. - С. 100 -1 05.

Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. - М.: «Наука», 1992. - С. 178 -196.

Мелюкова Е.И. Культуры предскифского периода в лесостепной зоне // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М.: «Наука», 1989а.-С. 16-29.

Мелюкова Е.И. Скифская материальная культура: Оружие, конское снаряжение, повозки, наверхия // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М.: «Наука», 1989 б. - С. 92 - 100.

Могильников В.А. Саргатская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. - М.: «Наука», 1992. - С. 292 - 311.

Мошкова М.Г. Среднесарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М.: «Наука», 1989 б. - С. 177 - 191.

Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. - М.: «Наука», 1970. - 191 с.

Окладников А.П. История Якутской АССР. Якутия до присоединения к русскому государству. - М.; Л.: АН СССР, 1955. - Т. I. - 432 с.

Окладников А.П. Бронзовый меч из Якутии // СА, 1959. - № 3. - С. 133 - 136.

Петренко В.Г. Скифы на Северном Кавказе // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М.: «Наука», 1989 б. - С. 216 - 223.

Сергеева Н.Ф. Древнейшая металлургия меди юга Восточной Сибири. - Новосибирск: «Наука», 1982.-151с.

Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. - М.: «Наука», 1975.- 176 с.

Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М.: «Наука», 1989. - С. 165 - 177.

Федосеева С.А. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии // Древняя история народов юга Восточной Сибири. - Иркутск: ИГУ, 1974. - Вып. 2.-С. 146- 158.

Хлобыстин Л.П. Бронзовый век Восточной Сибири // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. - М.: «Наука», 1987. - С. 327 - 350.

Черненко Е.В. Скифо-персидская война. - Киев: «Наукова думка», 1984. - 117 с.

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. - М.: «Наука», 1972. - 248 с.

Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. - М.: «Наука», 1976.- 104 с.

Эртюков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. - М.: «Наука», 1990. - 152 с.

Эртюков В.И. Проблема генезиса усть-мильской культуры // Археология Северной Пасифики. - Владивосток: «Дальнаука» ДВО РАН, 1996.-С. 261 -265.

Summary

Subjects which have been found in territory of Yakutia and which are kept in private collections - the bronze arrowheads and iron swords of Scythian and Sarmatian times are published for the first time in this article. These subjects testify that approximately in VIII-VI BC Yakutia felt strong cultural influence of such centers of bronze metallurgy as Southern Siberia and Northern China. This period can be named transitive from Bronze to Iron. To this time it is possible to attribute bronze spearheads from Markha, Tyung, Notora, swords from Sylgumja, Khotu-Tuulaakh, Ukulan and Sendele, bronze cauldron from Markha.

In Scythian time the communication with steppe cultures of a Scythian and Sarmatian circle strengthen. The bronze arrowheads, iron swords and hatchet-pecker of Scythian types, which was found in Yakutia, has relation to this period.